

УДК 12.00.08

Вопросы имплементации норм международного уголовного права в УК РФ

Некрасов Василий Николаевич

Соискатель,
кафедра уголовного права и криминологии,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Россия, Ярославль, ул. Советская, 14;
e-mail: nekrasov.xays1@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится изучение сущности и способов имплементации международно-правовых норм в российское законодательство. Автор проводит сравнение изложения норм о неоконченном преступлении в уголовном законодательстве России и зарубежных стран, что позволяет выявить слабые места российского уголовного закона. На основе проведенного исследования автором статьи формулируются предложения по корректировке существующей редакции статьи уголовного закона, посвященной приготовлению к преступлению, а также варианты повышения эффективности механизма имплементации норм международного уголовного права в российское уголовное законодательство.

Ключевые слова

Имплементация, приготовление к преступлению.

Вот уже 20 лет, как Российская Федерация пытается активно интегрироваться в мировое сообщество. Свидетельством этого являют-

ся как неоднократно предпринимаемые попытки вступления России в ВТО, так и стремление нашей страны установить безвизовый режим со

странами Евросоюза, и многое другое.

Не осталось в стороне и отечественное законодательство.

В связи с беспрецедентными темпами роста уровня мировой преступности, что особенно заметно на фоне борьбы с таким транснациональным явлением, как терроризм, подверглось влиянию международного уголовного права и отечественное уголовное законодательство. Однако не без проблем.

Имплементация международно-правовых норм в российское законодательство представляет собой совокупность международных норм, регламентирующих совместную организационно-правовую деятельность субъектов международного права, направленную к осуществлению целей, заложенных в международных обязательствах¹.

В.Я. Суворова отмечает, что термин «имплементация» имеет право на существование как синоним термина «реализация», т. е. воплощение норм в практической деятельности го-

сударств и других субъектов². В свою очередь, А.С. Гавердовский под имплементацией понимает целенаправленную организационно-правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств³. Несколько иначе уже рассматриваемый термин понимает С.В. Черниченко. Автор отмечает, что термин «имплементация» может быть использован для обозначения воздействия норм международного права на внутригосударственные отношения через внутригосударственное право⁴.

Под механизмом имплементации норм международного права понимается совокупность правовых средств, существующих в определённых правовых и организационных формах, которые используются субъектами международного права как на

1 Бемянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно-правовых норм в Российское законодательство. Право и политика. – Справочная правовая система Консультант Плюс, 2005. – № 8.

2 Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа) // Сов. Государство и право. – 1991. – № 9. – С. 116.

3 Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980. – С. 63.

4 Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993. – С. 102.

международном, так и внутригосударственном уровнях для обеспечения достижения целей международно-правового регулирования.

В юридической литературе в качестве способов имплементации чаще всего используются такие термины, как трансформация, адаптация, инкорпорация, рецепция, отсылка.

В то же время следует отметить, что в юридической литературе на сегодняшний день нет единого мнения относительно сущности каждого из названных способов имплементации. Более того, нередко сущность одного из них подменяется другим.

Так, М.М. Каримов отмечает, что термин «имплементация» может применяться как в широком, так и в узком смысле. Причём автор считает, что для понимания имплементации в широком смысле следует использовать такие понятия, как гармонизация, имплементация, применение, адаптация, унификация, трансформация, рецепция, инкорпорация, легитимация, аппроксимация и т. п.⁵ Подобная позиция вызывает сомнения, поскольку

не только предпринимается попытка раскрыть понятие через него же, но и смешивается сущность имплементации с её способами.

Нам представляется верной позиция Н.Ф. Кузнецовой о том, что имплементация международного уголовного права в УК РФ может совершаться посредством инкорпорации, трансформации и отсылки⁶. В то же время нам представляется целесообразным дополнить этот перечень указанием ещё на один способ имплементации – адаптацию.

В толковом словаре С.И. Ожегова значение понятия «трансформировать» определено как «превратить ”-ащать” из одного в другое, преобразовать ”-овывать”». В том же источнике термин «адаптация» толкуется следующим образом: «упрощение текста для малоподготовленных читателей».

Трансформация как способ имплементации представляет собой модификацию отдельных элементов международно-правовой нормы в национальном праве без изменения ее сущности. Нередко в юридической литературе данный метод именуется модификацией, хотя на наш взгляд су-

5 Каримов М.М. Современные подходы к определению понятия «имплементация международно-правовых норм» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2008. – Т. 8. – № 2. – С. 162.

6 Кузнецова Н.Ф. О законодательной технике в уголовном праве // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 2004. – № 4. – С. 43.

щественных различий в данных понятиях нет.

При адаптации изменяется только внешняя составляющая международно-правовой нормы с учётом отдельных особенностей изложения норм закона, принятых в национальной правовой системе.

Влияние международного уголовного права особенно заметно в разделе XII российского УК, который объединяет в себе преступления против мира и безопасности человечества.

На примере составов, включённых в данный раздел, попытаемся проанализировать, с помощью какого приёма законодательной техники нормы международного уголовного права были внесены в российский УК.

Так, в ч. 1 ст. 353 УК установлена уголовная ответственность за планирование, подготовку или развязывание агрессивной войны. В ч. 2 той же статьи уголовная ответственность предусмотрена за ведение агрессивной войны. Примечательно, что ч. 1 ст. 353 предусматривает создание условий для ведения агрессивной войны, т. е. диспозиция статьи сконструирована как приготовление к преступлению.

Состав данного преступления был заимствован из Резолюции Ге-

неральной Ассамблеи ООН 1974 г., в которой под агрессией понимается применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН. Причём диспозиция ч. 1 ст. 353 УК полностью воспроизводит соответствующее положение Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г. Таким образом, при конструировании ст. 353 УК был использован механизм инкорпорации, т. е. международно-правовая норма была внесена в УК РФ без каких-либо изменений. Кроме того, в данной статье законодатель использовал и механизм отсылки к международно-правовому акту, в котором дается понятие агрессивной войны.

Аналогичный механизм использован и при конструировании ст. 355 УК РФ («Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения»).

Механизм инкорпорации нормы международного уголовного права использован при конструировании ст. 357 УК РФ о геноциде. Данная статья текстуально воспроизводит соответствующую норму Конвенции о пред-

упреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. В Конвенции под геноцидом понимаются действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путём убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

При имплементации норм международного уголовного права российский законодатель чаще всего использует метод инкорпорации: международно-правовая норма вносится в УК без каких-либо изменений.

Но так ли правильно использовать этот метод инкорпорации при имплементации международно-правовых норм? Попытаемся выяснить это, проанализировав отдельные составы преступлений, расположенные в разделе 12 УК РФ применительно к нормам о приготовлении к преступлению.

Так, если российский законодатель наказуемым признает пригото-

вление к тяжкому либо особо тяжкому преступлению, то в большинстве зарубежных стран приготовление к преступлению вообще не является уголовно-наказуемым.

Более того, применительно к приготовлению зарубежные законодательные системы можно разделить на те, в которых приготовление в качестве криминально значимого явления не отражено, и те из них, которые регламентируют его⁷.

Так, УК ФРГ вообще не содержит определения приготовления к преступному деянию. По германскому УК приготовление к преступлению наказывается только если это специально предусмотрено нормой Особенной части УК ФРГ. Это является своеобразным отступлением от принципа ненаказуемости приготовления, вытекающего из Общей части УК ФРГ.

Не содержит понятия приготовления и уголовное законодательство стран англо-саксонской системы права. В то же время необходимо отметить, что данный институт в странах англо-саксонской системы права восполняется наличием таких само-

7 Козлов А.П. Учение о стадиях совершения преступления. – СПб., 2002. – С. 253.

стоятельных институтов, как подстрекательство и сговор.

В ряде иных зарубежных стран приготовление регламентировано в уголовном законодательстве в качестве уголовно значимого деяния. Однако даже указывая на приготовление к преступлению, законодатели этих стран неоднозначно решают вопрос о наказании за его совершение.

Так, по французскому уголовному праву простое намерение совершить преступное деяние и приготовительные действия по общему правилу не наказываются. Исключение составляют некоторые действия, специально оговоренные в законе: заговор, угрозы, организация злоумышленников и т. д.

В Особенной части УК Италии имеются так называемые усеченные составы преступлений, в которых предусмотрены санкции фактически за приготовительную деятельность. Особенно много таких конструкций в разделе о государственных преступлениях.

В соответствии со ст. 22 УК КНР за приготовление к преступлению можно назначить наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, наказание ниже низшего предела либо освободить от наказания.

Одним из существенных нововведений в УК Эстонской Республики является отказ от наказуемости приготовления к преступлению. Однако отказ от общей наказуемости приготовления к преступлению не исключает предусмотренности определённых подготовительных действий как самостоятельных составов преступлений в Особенной части.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что по общему правилу в большинстве зарубежных стран приготовление к преступлению не является уголовно наказуемым деянием. Более того, в некоторых странах приготовление не отражено даже в качестве криминально значимого явления.

Механизм инкорпорации международно-правовых норм, избранный отечественным законодателем, на наш взгляд, не совсем удачен. В отличие от большинства зарубежных стран, в УК РФ предусмотрена наказуемость приготовления к тяжким либо особо тяжким преступлениям.

Возможны два выхода:

– при имплементации международно-правовых норм в УК РФ использовать механизм трансформации с учётом опыта зарубежных стран в применении данной международной

нормы. Так, например, при воспроизведении в ч. 1 ст. 353 УК РФ текста международно-правовой нормы о планировании, подготовке или развязывании агрессивной войны следует учесть тот факт, что в российском УК приготовление к тяжкому либо особо тяжкому преступлению наказуемо, в отличие от уголовных законов большинства зарубежных стран;

– более чётко формулировать международно-правовую норму, особенно её санкцию.

В случае использования первого из предложенных вариантов российскому законодателю, применительно к рассматриваемому примеру, стоит пересмотреть вопрос и наказуемости приготовления к преступлению.

Среди отечественных учёных-юристов уже длительное время идут споры относительно вопроса о признании приготовления имеющим уголовно-правовое значение.

Так, сторонники позиции, согласно которой приготовление не должно иметь уголовно-правового значения, утверждают, что при признании приготовления криминально значимым виновный в последующем лишается своего права на добровольный отказ⁸.

8 Колоколов Г. К учению о покушении. – М., 1984. – С. 189; Чельцов М.А. Спор-

Мы не согласны с подобной позицией. Как совершенно правильно отметил И.С. Тишкевич, «объявление приготовительных действий ненаказуемыми неизбежно привело бы к тому, что многие из них, представляющие несомненную общественную опасность, судебная практика стала бы относить к покушению в целях признания их наказуемости»⁹.

А.И. Ситникова предлагает признать наказуемыми приготовительные действия независимо от категории преступления. Основной довод автора в пользу этого – ориентация правоохранительных органов на выявление приготовительных действий и пресечение готовящихся преступлений¹⁰.

Между тем ряд авторов признает, что приготовление не всегда должно иметь уголовно-правовое значение.

Так, Н.Д. Дурманов признавал криминально значимыми приготовления в контрреволюционных и иных

ные вопросы учения о преступлении // Соц. Законность. – 1974. – № 4. – С. 6.

9 Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 75.

10 Ситникова А.И. Наказуемость неоконченных видов преступлений // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 45.

тяжких преступлениях¹¹. Н.Ф. Кузнецова предложила считать криминально значимыми лишь приготовления к наиболее тяжким преступлениям, исходя из общественной опасности, определяемой объектом преступления, характером создания условий, существом приготовительных действий¹². По мнению Т.Д. Устиновой, «следует выбрать из всей совокупности приготовительных действий те из них, которые по своей сути являются наиболее общественно опасными»¹³.

Имеются критики и у позиции, которую избрал законодатель, устанавливая уголовную ответственность за приготовление к тяжкому либо особо тяжкому преступлению в ныне действующем УК.

11 Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955. – С. 91.

12 Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению, покушению на преступление по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 54-57.

13 Устинова Т.Д. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1985. – С. 75.

Так, О.И. Годунов утверждает, что не признавая неоконченным преступлением приготовление к преступлению любой тяжести, а устанавливая уголовную ответственность за приготовление лишь к тяжкому либо особо тяжкому преступлению, законодатель тем самым отходит от принципа законности, одним из обязательных элементов которого является неотвратимость ответственности (ст. 3 УК)¹⁴.

Мы же считаем, что уголовно наказуемыми должны быть только приготовления к наиболее опасным деяниям, содержащимся в Особенной части УК. Конкретный перечень данных деяний необходимо закрепить в ч. 2 ст. 30 УК. Так, дела о приготовлении к совершению преступления на практике встречаются достаточно редко, что объясняется следующими причинами:

– приготовительные действия в большей части случаев достаточно отдалены во времени от оконченого преступления и обладают малой общественной опасностью;

14 Годунов О.И. К вопросу о неоконченном преступлении и уголовно-правовом значении стадий осуществления преступного намерения // Вестник Ивановского гос. Университета. – 2009. – № 4. – С. 25.

– совершение лицом приготовления к преступлению трудно доказуемо, так как выполнение приготовительных действий ещё не свидетельствует о преступном намерении лица;

– при приготовлении к преступлению отсутствует непосредственное воздействие на объект преступления;

– по общему правилу в большинстве зарубежных стран приготовление к преступлению не является уголовно-наказуемым деянием.

Кроме того, нами были проанализированы уголовные дела, рассмотренные Вологодским городским судом за период с 1996 по 2009 гг. В результате проведённого анализа назначения наказаний за приготовление к преступлению выяснилось, что только в 40% случаев суд в качестве основного наказания назначал реальное лишение свободы (в 25% – лишение свободы на срок до 3 лет; в 15% – лишение свободы на срок свыше 3 лет). Причём реальное лишение свободы суд назначал чаще всего за приготовление к убийству (ст. 105), изнасилованию (ст. 131), краже (ст. 158 УК), грабежу (ст. 161) и разбоем (ст. 162).

Стоит также отметить, что некоторая часть подобных деяний, име-

ющих повышенную степень общественной опасности, указана самим законодателем в действующем УК. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности по следующим статьям Особенной части УК: ст. 105, 111, 112, 126, 131, 132, 158, 161, 162, 163, 166, 167, 205, 206, 207, 213, 214, 226, 229, 267.

Второй вариант предполагает более чёткое формулирование норм международного уголовного права. Так, санкции норм международного уголовного права, как правило, по своей конструкции являются отсылочными, по сути являясь только отдельными элементами санкций уголовно-правовых норм. Более того, в большинстве случаев в международно-правовых нормах провозглашается только наказуемость преступного деяния, а если формулируется наказание, то только в самой общей форме. Так, в уже упомянутой нами Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г. отмечено лишь то, что агрессия влечёт за собой международную ответственность.

В связи с этим правило о том, что формулирование в окончатель-

ном виде санкций имплементируемой уголовно-правовой нормы отводится законодателю конкретного государства, не всегда срабатывает.

На основе вышеизложенного мы считаем целесообразным при имплементации норм международного уголовного права использовать механизм трансформации, с учётом

отдельных особенностей отечественного уголовного законодательства и опыта зарубежных стран в применении данной международной нормы. Кроме того, представляется целесообразным в санкции международно-правовой нормы формулировать конкретный вид наказания за совершение преступного деяния.

Библиография

1. Белянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно-правовых норм в Российское законодательство // Право и политика. – 2005. – № 8. – С. 15-18.
2. Гавердоский А.С. Имплементация норм международного права. – Киев, 1980. – 320 с.
3. Годунов О.И. К вопросу о неоконченном преступлении и уголовно-правовом значении стадий осуществления преступного намерения // Вестник Ивановского гос. университета. – 2009. – № 4. – С. 11-21.
4. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – М., 1955. – 234 с.
5. Каримов М.М. Современные подходы к определению понятия «имплементация международно-правовых норм» // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2008. – Т.8. – № 2. – С. 159-162.
6. Козлов А.П. Учение о стадиях совершения преступления. – СПб., 2002. – 353 с.
7. Колоколов Г. К учению о покушении. – М., 1984. – 238 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению, покушению на преступление по советскому уголовному праву. – М., 1958. – 202 с.
9. Кузнецова Н.Ф. О законодательной технике в уголовном праве // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 2004. – № 4. – С. 41-53.

10. Ситникова А.И. Наказуемость неоконченных видов преступлений // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 45-46.
11. Суворова В.Я. Обеспечение реализации договорных норм международного права (юридическая природа) // Сов. государство и право. – 1991. – № 9. – С. 116-122.
12. Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. – М., 1958. – 260 с.
13. Устинова Т.Д. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за приготовление к совершению преступления // Теоретические и практические проблемы нового уголовного законодательства. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1985. – С. 72-76.
14. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы. – М., 1993. – 295 с.
15. Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. – 1974. – № 4. – С. 6-9.

Implementation issues of international criminal law in the Criminal Code of the Russian Federation

Nekrasov Vasilii Nikolaevich

Postgraduate student,
Department of Criminal Law and Criminology,
The Yaroslavl Demidov State University,
P.O. Box 150000, 14 Sovetskaya st., Yaroslavl', Russia;
e-mail: nekrasov.xays1@yandex.ru

Abstract

The article studies the nature and the means of implementation of international legal norms in the Russian legislation. The author compares the presentation of

the unfinished crime rules in the criminal legislation of Russia and foreign countries, which reveals the weak points of Russian criminal law. On the basis of the conducted research the author formulates the proposals on correction of the existing version of article of the criminal law, dedicated to the preparation of a crime, as well as the options to improve the effectiveness of implementation of rules of international criminal law in the Russian criminal law.

Keywords

Implementation, preparation of a crime.

Bibliography

1. Belyanskaya, O.V., Pugina, O.A. (2005), "Terms of implementation of international legal norms in the Russian legislation" ["Usloviya implementatsii mezhdunarodno-pravovykh norm v Rossiiskoe zakonodatel'stvo"], *Pravo i politika*, No 8, pp. 15-18.
2. Gaverdoskii, A.S. (1980), *The implementation of international law [Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava]*, Kiev, 320 p.
3. Godunov, O.I. (2009), "On the issue of inchoate crime and criminal legal significance of the stages of criminal intent" ["K voprosu o neokonchennom prestuplenii i ugovolno-pravovom znachenii stadii osushchestvleniya prestupnogo namereniya"], *Vestnik Ivanovskogo gos. universiteta*, No 4, p. 11-21.
4. Durmanov, N.D. (1955), *Stages of a crime under Soviet criminal law [Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugovolnomu pravu]*, Moscow, 234 p.
5. Karimov, M.M. (2008), "Current approaches to the definition of "implementation of international legal norms" ["Sovremennye podkhody k opredeleniyu ponyatiya "implementatsiya mezhdunarodno-pravovykh norm"]], *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, Vol.8, No 2, pp. 159-162.
6. Kozlov, A.P. (2002), *The doctrine of the stages of the crime [Uchenie o stadiyakh soversheniya prestupleniya]*, St. Petersburg, 353 p.
7. Kolokolov G. (1984), *By the doctrine of criminal attempt [K ucheniyu o pokushenii]*, Moscow, 283 p.
8. Kuznetsova, N.F. (1958), *The responsibility for the preparation of a crime, attempt to commit a crime under Soviet criminal law [Otvetstvennost' za prigotovlenie k*

- prestupleniyu, pokusheniyu na prestuplenie po sovetskomu ugovnomu pravu*], Moscow, 202 p.
9. Kuznetsova, N.F. (2004), "On the legislative technology of criminal law" ["O zakonodatel'noi tekhnike v ugovnom prave"], *Vestnik MGU. Ser. II. Pravo*, No. 4, pp. 41-46.
 10. Sitnikova, A.I. (2002), "The penalty of unfinished types of crimes" ["Nakazuemost' neokonchennykh vidov prestuplenii"], *Ugovnoe pravo*, No 4, pp. 45-46.
 11. Suvorova, V.Ya. (1991), "Ensuring the implementation of the treaty of international law (legal nature)" ["Obespechenie realizatsii dogovornykh norm mezhdunarodnogo prava (yuridicheskaya priroda)"], *Sov. gosudarstvo i pravo*, No 9, pp. 116-122.
 12. Tishkevich, I.S. (1958), *Preparation and attempt according to Soviet criminal law* [*Prigotovlenie i pokushenie po sovetskomu ugovnomu pravu*], Moscow, 260 p.
 13. Ustinova, T.D. (1985), "Issues of improvement of criminal responsibility for preparing to commit a crime", *The theoretical and practical challenges of the new criminal law* ["Voprosy sovershenstvovaniya ugovnoi otvetstvennosti za prigotovlenie k soversheniyu prestupleniya"], *Teoretich. i praktich. probl. novogo ugovnogo zakonodatel'stva*, Moscow, pp. 72-76.
 14. Chernichenko, S.V. (1993), *International law: modern theoretical issues* [*Mezhdunarodnoe pravo: sovremennye teoreticheskie problemy*], Moscow, 295 p.
 15. Chel'tsov, M.A. (1974), "Controversial issues of the doctrine of the crime" ["Spornye voprosy ucheniya o prestuplenii"], *Sots. zakonnost'*, No 4, pp. 6-9.